

Обсидиановая Таня соединилась с трубкой, снабжавшей круговую руну. Она поддерживала врата живыми, чтобы демоны могли проникнуть во Внешние Земли. Этот метод не сработал бы, если бы город Оазис Сити все еще существовал. Он был не просто оборонительной линией или защитным кордоном, державшим в безопасности все Внутренние Земли.

Оазис был символом, своего рода артефактом, который искажал пространство вокруг Внутренних Земель. Несмотря на то, что теперь заклинания для прохождения Врат оказались доступны, при использовании определенных магических врат и техник, большая часть территории вокруг Внутренних Земель все еще была защищена символами Света.

Во Внешних Землях таких символов не было. Крепость Трех Судеб считалась чем-то подобным, но поскольку ее местонахождение было скрыто и защищено мощными заклинаниями от телепортаций и путешествий сквозь Врата, это не имело значения.

Заклинания, которые использовались сейчас, считались самыми сложными, и только специальные приемы и ингредиенты позволяли их активировать. При этом ими можно было воспользоваться лишь во Внешних Землях.

Обсидиановая Таня была бледной. Цвет ее лица больше подошел бы труп. Если бы не ее особая родословная, она бы вряд ли пережила это заклинание трансмутации, требовавшее ее крови. Она была представительницей древнего и мощного рода, служившего Повелителю Демонов. Особая и уникальная демоница с невероятными способностями и талантами.

«С этим... сможем ли мы наконец насладиться плодородными землями, которых желали слишком долго?» - думала она. Ее алые губы даже дрогнули от мысли о том, что ей, наконец, удастся воплотить в жизнь старую мечту. – «Наши предки всегда мечтали об этих землях. Как было бы здорово, если бы мы смогли выращивать здесь урожай! Мы не превратились бы в этих монстров, которых так обожают благословенные!»

Она помнила крики жителей поселения, когда энергия Бесплодных Земель проникла в их кровь. Она была благословлена, поскольку эта могущественная сила обратила ее в демоницу, к тому же с неплохой родословной. Хотела ли она такой силы? Хотела ли она стать демоном? В любом случае, у Обсидиановой Тани не было права выбора.

Разумное существо всегда будет искать утешения и стремиться к лучшему. Они пытались договориться с Внутренними Землями, но те испугались их. Они не смогли принять чуждые их взорам облик и внешность. Не смогли принять высших монстров Бледного Пути. Люди боялись того, чего не могли понять. Не желая мира, они устроили войну и даже возвели стены, чтобы не пускать их внутрь.

В итоге это вылилось в ненависть, длившуюся веками. Как можно обвинять тех, кто всего лишь жаждет исправить несправедливость прошлого? Устранить клевету, которую на них возвели? Они называют повелителя Злым Лордом лишь потому, что им так хочется. Они придумывают

громкие имена и считают его плохим, хотя на самом деле плохими являются люди Внутренних Земель.

Таня искренне считала себя и свой народ хорошими. Плохими они представляются лишь недалеким людишкам Внутренних Земель.

Можно ли винить Бога в обрушившихся на них страданиях? Если бы Бог действительно оставил их, они бы давно утратили силы и способность выживать в Бесплодных Землях.

Это не было виной Бога. Они понимали это лучше прочих. Но если ничего не предпринимать, они так и продолжают влачить убогое существование на родине. Ни один дурак не пожелает оставаться там, где несчастен и страдает.

Тане всего лишь хотелось сделать свою жизнь лучше. Поэтому она следовала приказам Повелителя и служила Стражу Бесплодных Земель, который сыграл важную роль в уничтожении Оазиса.

- Госпожа, - произнес голос. – Внутреземельцы прибыли в крепость. Мы будем атаковать или защищаться?

Таня медленно посмотрела на своего собрата-демона.

- Держите их в страхе. Я призову Гиганта Бледного Пути. Он остановит этих глупцов, и мы вернем земли, которые однажды потеряли.

- Понял, госпожа, - отозвался он. – Мы достигнем Зеленых Пастбищ, которых так жаждем.

- Воистину так, - ответила Обсидиановая Таня.

Демон покинул комнату. Таня направила свою кровь в кровавый круг. Ее бледность усилилась.

Снаружи вдруг раздался перезвон оружия. Женщина стиснула зубы. Ее налитые кровью глаза покраснели, реагируя на попытку удержать контроль. Тело вздрогнуло и содрогнулось, когда трубка всосала очередную порцию крови.

Она медленно теряла контроль над своим разумом. Мысли кружили, и хаос оказался настолько силен, что она утратила возможность сосредоточиться на том, что было прямо перед ней. Глаза Тани расширились. Ее алые радужки постепенно стали прекрасными золотыми глазами. Волосы мистически побелели, а коричневатая кожа приобрела светлый оттенок.

Бледная и слабая, она ощутила болезненный звон в ушах. Алые губы дрожали, десны кровоточили. Рога, венчавшие голову, раскололись на зеркальные фрагменты. Женщина

застыла, больше всего напоминая труп. Рот приоткрылся, и по шее к груди потекла струйка слюны.

За пределами крепости произошло землетрясение. Раздались отчаянные крики. Земля задрожала под ногами Гиганта Бледного Пути.

Веки демоницы дернулись. Ее конечности двигались с трудом, воздух с шипением и хрипом проникал сквозь приоткрытые губы. Хотя она и была болезненно бледна, сейчас ее красота могла бы сроднить женщину с какой-нибудь прекрасной принцессой из сказки. «Дьявольская» внешность исчезла. То, что появилось вместо, выглядело как человек. Ослабленный человек, с большим трудом поднявшийся на ноги и подошедший к окну.

Выглянув, Таня увидела разрушения, принесенные Гигантом Бледного Пути, увидела, как он уничтожает приключенцев и прочий сброд, пришедший атаковать ее крепость.

Слабая улыбка появилась на ее губах. Однако вскоре эта улыбка растаяла без следа. В Гиганта запустили взорвавшимися бочками. Ухватившись за створки окна, женщина высунулась вперед, пытаясь рассмотреть, откуда взялись эти бочки. Она обнаружила гигантские рогатки, расположенные на дальних холмах. Рогатки выстреливали бочками, целя Гиганту Бледного Пути прямо в голову. Каменная кожа монстра лопнула, обнажив нежную нижнюю кожу, в которую тут же врезался следующий снаряд.

Гигант рухнул на колени, оглушительно ревя и пытаясь встать. В следующий миг в него попало сразу три или четыре бочки. Голова монстра взорвалась, и серо-алые мозги разлетелись в стороны, забрызгивая тех, кому не повезло оказаться рядом.

Обсидиановая Таня рухнула на колени, широко раскрыв рот и не сводя взгляда с уничтоженного, обезглавленного Гиганта Бледного Пути. В ее голове слабо зашевелились мысли о том, как вообще эти людишки смогли пронести бочки с пушечным порошком во Внешние Земли. Чья это была идея?

Она задумалась.

- Слышала ли ты легенду о Леди с Пути Бледного Сияния? – вдруг раздался голос. – Это дама, которая бродит по земле, маскируя свой истинный облик. Она не помнит своего прошлого, она давно оставила попытки вернуть его, и теперь оно не придет к ней само. Даже умирая, она может никогда не узнать, что была той самой легендарной Леди Бледного Сияния.

Обсидиановая Таня медленно поднялась на ноги. Ее взгляд обратился к человеку в капюшоне, шедшему к ней. Она ощутила запах крови ее собратьев, обгабившую руки этого человека. Чувствовала ауру смерти, а еще то, что ее противник явно не был безрассудным и погруженным в боевое безумие. Как кто-то мог бы проникнуть во внутренние комнаты, не будучи по-настоящему опытным в этом мастерстве?

- Во всех версиях, которые многие ученые и ее возлюбленные описывали в своих историях, дневниках и байках, они с любовью вспоминают даму с белыми волосами и золотыми глазами. Ее кожа была словно снег, а лицо таким, что мужчины всего мира считали счастьем, если она одаривала их хотя бы улыбкой, - продолжил говорить незнакомец.

Затем он остановился прямо перед ней.

- Обсидиановая Таня всего лишь одно из воплощений Леди Бледного Сияния. Обладать магической кровью, которая оказалась способна даже призвать Гиганта Бледного Пути, получить силу из самой реки Стазис... А ты опасная женщина, Обсидиановая Таня.

Женщина округлила глаза.

- Я помню тебя! Это ты тот Ходок, который убил Хранителя и Бехолдера! Ты все еще жив!?

Два острых обсидиановых лезвия показались из ее запястий. Не медля, она нанесла удар по человеку в капюшоне, и мужчина отреагировал молниеносно, блокируя ее запястье и целя по печени. Обсидиановая Таня резко выдохнула и рухнула на колени. Она попыталась встать, однако Ходок нанес еще один удар, на этот раз по ее лбу. Женщина вдруг поняла, что не может дышать. Мужчина напротив нее знал ее слабые места, определенно знал их заранее!

- Как это возможно? Ты... - с трудом прохрипела она.

- Знал? - спросил он мягко. - Это называется опыт, моя демоническая леди.

- Что ты... имеешь в виду?

- В трех милях от реки Стазис лежал раньше городок Обсидиан. Небольшое поселение, состоявшее из домов, выстроенных из кристаллизующихся кирпичей. Эти кирпичи могли легко адаптироваться к погоде и регулировать температуру любого, кто к ним прислонялся. Полностью магический материал. Он был бы популярен на Внутренних Землях, если бы не тот факт, что ваш народ стоит на пути прогресса, - пояснил он.

- Откуда ты знаешь о моей родине, человек! - Таня с усилием поднялась. - Говори!

И она бросилась на него, словно сумасшедшая. Грациозно двинувшись, он нанес ей удар левой ногой прямо по лицу. Женщина отлетела прочь, несколько раз перевернувшись на полу, прежде чем замереть. Медленно подняла голову и уставилась на человека, который приближался к ней с пугающей неотвратимостью. Она была опытным бойцом, но тот, кто напал на нее, явно был отлично осведомлен в том, что касалось сражений с такими, как она.

- Обсидиановая Таня из клана Обсидиановых Демонов, служащая Повелителю Демонов! Твоя кровь способна выдержать заклинание активации Врат, она даже призвала Гиганта Бледного

Пути с реки Стазис. Одна лишь эта река уже представляет собой достаточно препятствие для магии, однако же ты смогла преодолеть его, и даже больше – перетащить сквозь пространство здорового, мощного монстра.

Он вытащил меч и нанес удар в районе пупка Тани.

Она завопила от боли и с ненавистью уставилась на него.

- Презренный человечиска!

- Знаю, это не самая достойная вещь в мире, - вежливо отозвался он. – Однако твоя кровь содержит магические силы, которые мне нужны. Твоего существа будет достаточно, чтобы непрерывно кормить руны, врезанные в этот меч. Если объединить ветер и воду, можно создать имитацию струйного потока, способного рассечь что угодно в этом мире. Это потребует много энергии, но если я запечатаю тебя в этом клинке, ты станешь частью артефакта, навсегда привязанного к мечу.

- Нееееет! – истерично воскликнула Таня. - Просто убей меня! Я не хочу быть вечным топливом для этого клинка!

- Я, Нолан Сальваторе, объявляю – делай то, что требуется! Человек имеет право следовать своему собственному закону, поэтому я свяжу эту женщину с Мечом Захарии. Ее мощь и магия, ее кровь и плоть! Пусть этот Меч Захарии станет связующим сосудом Обсидиановой Тани! – закричал он во всю силу своих легких.

Обсидиановая Таня ощутила, как невидимая сила затягивает ее в Меч Захарии. Ее душа и тело сжимались до тех пор, пока она не оказалась прозрачной комнате, узкой настолько, что в ней можно было лишь стоять. Она ощутила прикосновения. Это был незнакомец в капюшоне, запечатавший ее в мече.

Женщина пыталась пошевелиться. Она сконцентрировала свои силы и тут же поняла, что меч высасывает их, опустошая ее душу. Теперь она стала живым проводником, духом и телом меча, сущностью, жестокой силой запечатанной внутри.

- Пусть это станет известно всем, - произнес Нолан. - Отныне этот клинок будет называться Бледным Обсидиановым Мечом Захарии. Сквозь кровь и плоть, сквозь жертву и отвагу этот меч уничтожит своих врагов!

Нолан вложил клинок в ножны и тут же рухнул на колени, словно разом лишившись всех своих сил и энергии. Взглянув на меч, который теперь крепко сжимал в руках, он призвал Духа, отныне обитавшего внутри Бледного Обсидианового Меча Захарии.

Она предстала перед Ноланом как мстительный белый призрак.

- Я проклинаю тебя! - крикнула женщина. Когда ее тело материализовалось, меч исчез. – Как ты посмел превратить меня в живое оружие!?

Лицо Нолана осталось совершенно спокойным и даже равнодушным.

- Потому что это было необходимо. Я не собираюсь утверждать, что поступил хорошо или милосердно. Я не знаю, что для тебя плохо, а что нет. Но мне нужна была твоя кровь, чтобы усилить это оружие. Она позволит этому мечу постоянно подпитывать выгравированные на нем руны. А это, в свою очередь, поможет мне истребить весь твой вид.

- Монстр! – всхлипнула женщина и зарыдала, омывая слезами свои прекрасные золотые глаза.
– Я буду молиться о тысяче смертей для тебя!

Активировав руны и насильно обратив Таню в меч, Нолан спрятал клинок в ножнах. Затем вышел из комнаты и растворился в тени.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/996304>